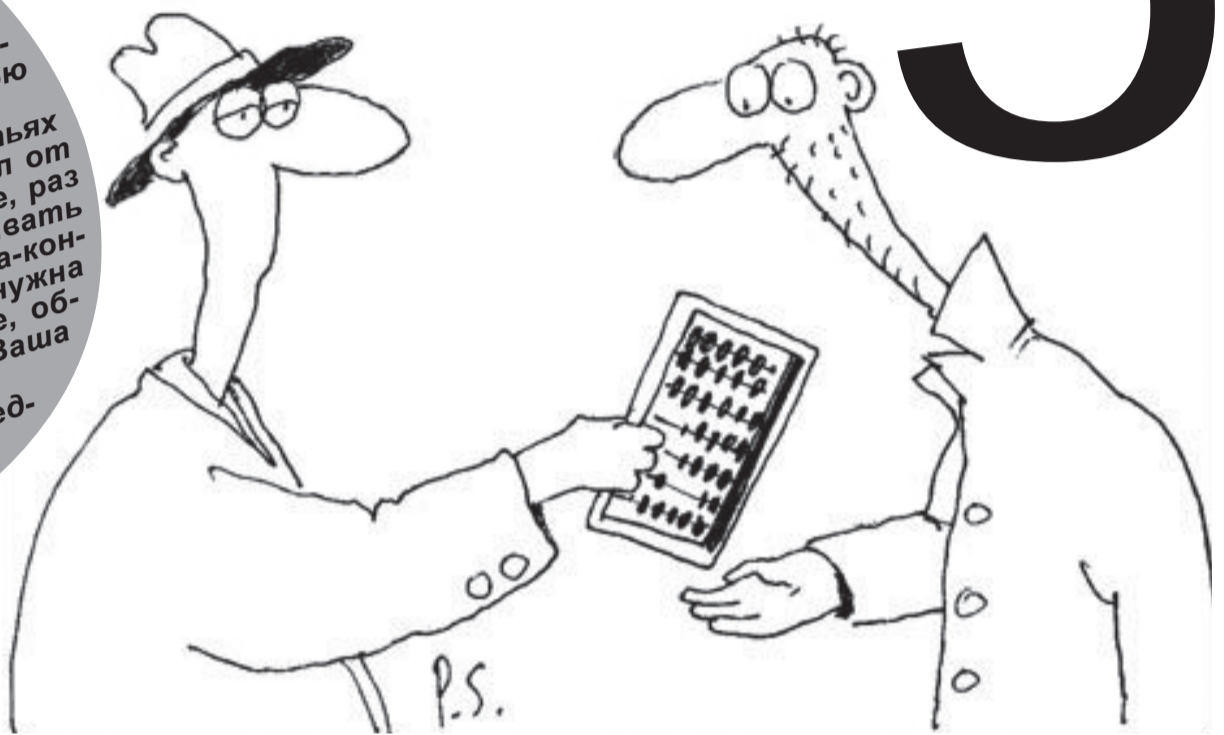

УДАЧИ ТЕБЕ ПРОДАВЕЦ!

Недавно получил строгий выговор. Меня обвинили в необъективности. Мол, в статьях о продавец-консультантах в магазинах-оценки сульмантах плохое отношение к рядовым сотрудникам со стороны работодателей. Это во-первых. А во-вторых, продавец тоже не правы, иногда может быть. Не спорю, однако, в статьях пишу о том, что видел сам или слышал от людей, которым доверяю. Тем не менее, раз уж читатели обижаются, надо заканчивать с циклом статей про жизнь продавца-консультанта. Я не зарекаюсь: если нужна будет помощь – пишите, звоните, обращайтесь. «Голос Шарьи» это Ваша газета.

Тем не менее, сегодня последняя статья из цикла «Удачи тебе, продавец!».

КАВАЛЕРТАРДА ВЕК ЧЕДОЛОТ..

Наконец критический момент настал. Ты понимаешь – работать в этом магазине (отделе, салоне – нужное подчеркнуть) больше нельзя. Надо что-то менять. Кроме того, узнаешь о вакансии на другом предприятии. В общем, пора. Нужно рассчитывать. И вот тут начинают происходить странные вещи – получить трудовую книжку и соответствующую запись в ней не так то просто.

Оговорюсь, – так происходит далеко не везде. Знаю множество случаев, когда «развод» происходил полюбовно, не нарушая ни интересы «хозяина», ни интересы бывшего продавца. Однако, происходят и такие инциденты, узнав о которых начинаешь сомневаться, в каком веке ты живешь, и вправду ли крепостное право было отменено при Александре II Освободителе.

Буквально пару недель назад в одной из шарьинских газет была опубликована статья, в которой говорилось о том, как бывший коллектив одного из крупнейших в Шарье магазинов по продаже бытовой техники пытается защитить свои права. По словам ребят, руководство «вешает» на них огромную недостачу что называется «по-беспределу». Впрочем, уверен что вы, уважаемые читатели, в курсе этой получивший огромный общественный резонанс истории. Не каждый день в Шарье люди заявляют, что их принудительно удерживают ночью на рабочем месте... В статье так же утверждалось, что трудовые книжки бывшие сотрудники не могли получить в течении долгого времени. Да и сам материал являлся своеобразной просьбой о помощи к прокуратуре, власти, обществу.

В прошлом выпуске той же самой газеты появилась короткая информация из прокуратуры. Цитирую:

«... Шарьинской прокуратурой по заявлениям бывших работников проводилась проверка. В возбуждении уголовного дела по факту незаконного лишения свободы бывшим работникам было отказано.

В ходе проверки нарушений трудового законодательства в деятельности ИП ... при увольнении пяти сотрудников магазина не ус-

тановлено. Расчет (в том числе за переработку часов компенсации за неиспользованный отпуск) при увольнении и трудовые книжки выданы всем работникам под роспись в установленные Трудовым кодексом РФ сроки, что подтверждено предоставленными документами».

Правда, сами сотрудники на момент выхода статьи с этим не были согласны, однако, по видимому, сейчас у нас больше верят не живым людям, а документам. Оно и верно – людей-то еще нарожать можно, а документы...

Впрочем, документы «нарожать» еще проще.

Насколько мне известно, бороться за свои права ребята продолжают.

Это я все к чему? Просто некоторыми моментами эта история напомнила мое собственное увольнение. Нет, слава богу, под замком в ночь ревизии мне сидеть не приходилось. И справки в прокуратуру ради меня никто не отсылал из Ярославля. Как-то все душевнее было, ласковее. Однако, пока трудовая оказалась на руках, помяться пришлось изрядно.

Впрочем, не буду забегать вперед...

РАССЧИТАЙТЕ МЕНЯ!

Был бы я чуть подальновиднее, о том, как закончится моя карьера «продавец-консультанта» понял бы еще в ноябре. Когда, увидев на коробке с поступившим товаром наклейку с данными сервисного центра, подступился к менеджеру – это чем же мы таким торгуем и не будут ли после покупателя нам лица бить... Через полчаса, зайдя на склад, обнаружил – наклейки нет, коробка переставлена. Убедил себя: ну мало ли что, может, мне просто показалось, и б/у товара у нас и не было...

Через несколько недель один мой коллега (уволился через два месяца после меня), шутя, заметил:

- «Любит» тебя начальница...

Ага, «тесноту ее объятий» я уже оценил. Перечислять свои претензии к руководству сейчас не имеет смысла – они все были несерьезные. Но их было много. Может мне таким образом о

возможности подать заявление на расчет намекают? Нет-нет да мелькала такая мысль. Но я на нее старался не обращать внимания. Мало ли что подумается – кризис на дворе. Пополнять отряды шарьинских безработных желания не было никакого.

Все-таки критический день настал. Меня и мою коллегу Д. (а она умная, красивая, и, по общему мнению, очень перспективный продавец-консультант) предупредили о том, что завтра нам на работу можно не выходить.

Заявления мы написали тут же. Пошли на встречу работодателю и выбрали статью «по договоренности сторон».

- Когда трудовые?

Менеджер из Ярославля (в то время руководство магазином осуществляла она), поправила очки, пожевала губки и заявила:

- Откуда я знаю? Скоро... Пока их из Ярославля пришлют.

Следующий три недели я не понимал – точно ли я уволен. На работу хожу раз в два дня и получаю очередное – «приди послезавтра»... Денег в кармане нет – аванс, а потом зарплату в магазине не выдали. Мол, ты не работаешь, получишь вместе с расчетом...

Менеджер из Шарьи (уволилась через полгода после меня... впрочем, что перечислять уволившихся – коллектив поменялся за неполный год два раза!) извиняясь, пожимала плечами:

- Максим, я им каждый день звоню. Обещают прислать.

В итоге... я не люблю орать на людей по телефону. В тот раз не сдержался. Обещал прийти до прокурора. Так совпало, что через день трудовые пришли в Шарью. Их лично привезла девочка-кадровичка. Вручила под роспись. На расписке стояло давно прошедшее число – то самое, когда нас «обрадовали»: «вы ребята не работаете». Спорить с этими людьми желания не было никакого (к тому же и кадровик тихо зашипела «ничего не знаю») – трудовая нужна была позарез именно сейчас – итак из-за ее отсутствия потерял не одну и не две возможности устроится на работу за эти три недели. Пожелал работодателям про себя здоровья и был таков.

Нет, «сюда я больше не ездук». Видимо, не моя это работа...

М. ДАРБАШКЕЕВ.